

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ

А.А. Воболевич

Аннотация. Эмоции и инструменты их выражения в языке являются предметом многих современных исследований. В данной статье рассматриваются особенности и методы перевода эмотивной лексики художественных произведений с английского на русский язык. Цель исследования — определить наиболее продуктивные методы перевода эмотивной лексики с английского на русский язык в контексте произведений художественной литературы, а также описать лингвистические конструкции, которые представляют эмотивные слова. Было проанализировано шесть литературных произведений на предмет реализации в них эмотивной лексики. Затем были рассмотрены переводы этих произведений на русский язык, чтобы определить способы перевода в них слов, выражающих эмоции. Таким образом, результаты показали, что наиболее продуктивными и распространёнными оказались буквальный и эквивалентный методы, с помощью которых переводчикам удалось максимально корректно и приближенно к смыслу передать русскому читателю эмотивное значение определенного слова или выражения. Неологизмы, модальные глаголы и фразеологизмы (идиомы) составили основу лексических приемов, определяющих разные эмоции, переданные авторами в произведениях. К ним требуется применение лингвокультурологических знаний и навыков для совершения правильного перевода. Это доказывает, что использование эмотивной лексики является результатом сложного взаимодействия таких переменных, как языки/культуры и уровень языковой компетентности переводчика.

Ключевые слова: эмотивная лексика, лингвокультурологические особенности, сложности перевода, психолингвистика, фразеологизмы и идиомы.

Для цитирования: Воболевич А.А. Способы выражения эмоций в английском языке и их перевод на русский // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 422–430. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-422-430

422

WAYS OF EXPRESSING EMOTIONS IN ENGLISH AND THEIR TRANSLATION
INTO RUSSIAN

А.А. Vobolevich

Abstract. Emotions and the language means of their expression has been the subject of many modern studies. The article deals with the peculiarities and methods of translating emotive vocabulary of fiction from English into Russian. The aim of the research is to identify the most productive methods of translating emotive vocabulary from English

© Воболевич А.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

into Russian in the context of works of fiction, as well as to describe linguistic constructions that represent emotive words. Six pieces of literature were analyzed for the implementation of emotive vocabulary in them. Then the translations of these works into Russian were examined in order to determine the ways of interpreting the words expressing emotions in them. Thus, the results showed that the most productive and widespread were the literal and equivalent methods, through which the translators were able to convey to the Russian reader the emotional meaning of a particular word or expression as correctly and as close to the meaning as possible. Neologisms, modal verbs and phrases (idioms) formed the basis of lexical techniques, determining the different emotions conveyed by the authors in the works. They require the application of language and cultural knowledge and skills in order to make a correct translation. This proves that the use of emotive vocabulary is the result of a complex interaction of variables such as languages/cultures and the level of linguistic competence of the translator.

Keywords: *emotive vocabulary, linguistic and cultural characteristics, translation difficulties, psycholinguistics, phraseological units.*

Cite as: Vobolevich A.A. Ways of Expressing Emotions in English and Their Translation into Russian. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 1, part 2, pp. 422–430. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-422-430

Введение

Исследование эмоций с лингвистической точки зрения хотя и является еще молодой отраслью, но уже позволило добиться пополнения теоретической и практической базы знаний. В последнее время особое внимание уделяется изучению способов выражения эмоций и их национально-культурных особенностей в разных языках. Они демонстрируют, что эмоции и концепции могут различаться в зависимости от человека, культуры, которую он исповедует, и в результате некоторые слова эмоций могут быть лишены эквивалентов для перевода. В таком случае должны учитываться лексико-фразеологические, просодические и грамматические средства языка. Последние могут быть упущены переводчиками в некоторых случаях, хотя они имеют высокий эмотивный потенциал. Более того, способность использовать разные слова и фразы, которые выражают и описывают эмоции, составляет неотъемлемую часть эмоциональной компетентности [1, с. 34–35].

Классическая лингвистика выделяет несколько средств, используемых для выражения эмоционального поведения. К ним относятся восклицания, вульгаризмы, миметические выражения, метафоры, эмоциональные термины и др. Они могут встречаться в предложениях по отдельности или в сочетаниях. Функция языка, собирающая знания об указанных выше эмоциональных элементах, называется эмотивной (экспрессивной). Она помогает интерпретировать эмоции, чувства, желания и настроения субъекта; дает информацию о тоне отправителя и осуществляется через эмотивный код. Эмотивный код состоит из лингвистических средств на всех уровнях языка [2, с. 127–128].

При изучении и переводе слов и конструкций, выражающих эмоции, стоит также учитывать этнокультурные особенности эмоциональных проявлений, которые способны испытывать представители разных этносов. Из-за этого возникают проблемы перевода и понятие универсальности/неуниверсальности эмотивной

лексики и самих эмоций [3, с. 304–305]. Обращаясь к английской культуре, можно отметить сдержанность в проявлении эмоций, которая напрямую отражается и в языке, особенно в речи и поведении англичан, но не является актуальной для проявлений в литературе или современных СМИ [4, с. 340]. Эмоции являются контекстуальными, относительными и функционируют как последствия контакта людей, идей или предметов. Не менее важно и то, чем критическая концептуализация эмоций отличается от биологической и лингвистической: эмоции не являются врожденными внутренними психологическими состояниями, поэтому перевод эмотивных слов в культурном аспекте может вызывать трудности [5, с. 2–3].

Цель данного исследования — определить наиболее продуктивные методы перевода эмотивной лексики с английского на русский язык в контексте произведений художественной литературы, а также описать лингвистические конструкции, которые представляют эмотивные слова.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Проанализировать в современных исследованиях тенденции перевода с английского на русский, определить в них роль культуры и переводческих навыков.

2. Описать особенности перевода слов, которые выражают эмоции, и сложности, которые возникают во время этого процесса.

3. Выделить основные методы перевода, которые являются наиболее эффективными для переводов эмотивной лексики в произведениях художественной литературы.

Обзор литературы

Существует возрастающий интерес к восприятию и выражению эмоций на

английском языке. Это вызывает потребность грамотно переводить слова, выражающие эмоции, на русский язык, учитывая социальные, культурные и психологические факторы языка [5, с. 205]. Для наиболее полного изучения речевых характеристик английского языка требуется проявить некоторое внимание к национальному характеру и менталитету англичан. Тот факт, что в английской культуре преобладает эмоциональная сдержанность, а активное проявление эмоций осуждается, может быть лексически подтвержден. Среди эмотивной лексики выделяют восклицания, разговорные интенсификаторы, краткую разговорную лексику, фразовые глаголы, вульгаризмы, сленг, рифмовку и т.д. Примечательно, что слова “emotional”, “effusive”, “expansive”, “demonstrative”, “unrestrained”, “excitable” имеют отрицательные коннотации в английском языке, а слово «эмоциональность» означает потерю контроля над эмоциями [6, с. 260].

Каждый язык имеет разные средства передачи эмоциональной информации. Русский отличается от английского наличием большего количества языковых средств, способствующих передаче эмоций. На это влияет рациональность и имплицитность английского и эмоциональность русского языка. В контексте перевода такая особенность может привести переводчика к тому, что он не с первого раза сможет уловить нужную для перевода эмоцию и правильно реализовать ее в тексте. Также языковая система английского языка имеет особую систему модальности, которая способна передавать эмоции, не всегда доступные для представителей русской культуры [7, с. 152]. Напряжение между исходным и целевым текстами обычно выражается в терминах эквивалентности, когда текст переключается между референтной и

эмоциональной функциями. Основная трудность перевода происходит от столкновений в восприятии эмоционального аспекта объективности. Проблема, связанная с разными подходами к изображению объективной действительности, может быть заложена в переводчике. Ему стоит убедиться, что создаваемый текст подходит для целевой аудитории. Результат неверной интерпретации эмоциональной импликации в исходном тексте — одна проблема; другая — результат направления целевого текста в ложный тон. Переводчику стоит учитывать не только интеллектуальный, но и эмоциональный отклик, который целевой текст может вызвать у читателя. Несоблюдение условности использования эмоциональных компонентов в целевом языке может препятствовать успешному общению двух культур [8, с. 227]. Также переводчики способны различными способами манипулировать лексическими и синтаксическими приемами целевых текстов, чтобы сделать их совместимыми с исходным текстом.

Исследование эмотивной лексики и ее перевода затрагивает знания из психологии, философии, психолингвистики, линвокультурологии и других наук, помимо лингвистики. Многие исследователи выделяют потребность в сравнительном изучении средств выражения эмоций в контексте разных культур. Одна из трудностей такого вида анализа — это тенденция к обозначению одной и той же эмоции разными словами, указывающими только на разную степень интенсивности данной эмоции (например, joy — delight — euphoria) [9]. Пример сравнения английской и русской культур доказывает, что каждая из них имеет свои позиции и традиции к выражению эмоций. На это также влияют индивидуальные качества характера людей и

социальная обстановка. Так формируется семантическое воплощение определенных эмотивных элементов в лексической структуре языка [10, с. 450].

Методы и материалы

В основе методологии исследования — переводческий [11] и когнитивно-прагматический анализ лексических единиц, которые направлены на выражение эмоций в английском языке (язык оригинала) и их перевод на русский. Данный подход подразумевает способы перевода метафор, неологизмов, модальных глаголов, эпитетов, фразеологизмов и т. д. Именно эти приемы задействованы при выражении эмоций через лексику. Выбранные подходы имеют преимущество перед пропозициональным анализом в том, что они относительно нейтральны к языку и культуре и предлагают принципы выбора слов для выражения эмоций только для их оценки по конкретным измерениям. В результате они не позволяют различать эмотивные слова как таковые и слова, нагруженные эмоциями.

Материалом для анализа стали отрывки художественных произведений зарубежных писателей и переводы их на русский язык. Выборка составила 6 произведений. Тексты были выбраны независимо от писателя, времени публикации, жанра произведения. Главным критерием было наличие в текстах эмотивной лексики, а художественный стиль, как известно, отличается наиболее частым ее использованием. Исследуя тонкости процесса перевода, он был рассмотрен как акт коммуникации, в котором переводчик является одновременно получателем и воспроизводителем текста.

В исследовании невозможно было описать методы вариативного перевода, поскольку, как правило, для длинных произведений существует всего один экземпляр

перевода на русский язык. Также из-за сложности перевода эмотивной лексики переводчики используют только один или два варианта, что сужает количество вариаций оригинальных эмотивных слов.

Все процессы, выполняемые в исследовании, соответствовали этическим стандартам институционального исследования. Этические вопросы в ходе исследования не были нарушены.

Результаты и обсуждение

Эмотивная лексика воспринимается как слова, непосредственно относящиеся к определенному аффективному состоянию (счастье, злость) или процессам (беспокойство, переживание, ярость). В некоторых контекстах эти слова также могут вызывать эмоции, а в других случаях функционируют так же, как абстрактные слова. Они представлены различными частями речи, которые были изучены в данном исследовании.

Использование элементов когнитивно-прагматического анализа для оценки эмотивно-экспрессивных свойств лексических единиц дало возможность показать, что такие лексемы указывают на эмоцию без прямого ее обозначения. Тем самым они придают художественному тексту большей аутентичности, достоверности и эмоциональной наполненности. С другой стороны, это семантическое значение может добавить характера клише когнитивной природе большинства международных единиц и адаптировать их семантику:

“Ouf! Paf! Bof! Wow! Call me the Great Escapologist. Call me Harry Houdini” (J. Barnes “Talking it Over”).

«Уф-ф-ф! Ф-ф-у-у! Вау! Зовите меня Великий Эскапист. Зовите меня Гарри Гудини».

“Oh” — «о», “wow” — «вот это да», “oh, my God” — «о, мой Бог»: переводчиком был задействован метод буквального

перевода, поскольку такие эмотивы легко дублируются с английского на русский язык и не требуют переосмысления сути и семантики выражения. Еще большее количество слов было переведено с помощью метода буквального перевода, включая вульгаризмы, слова негативной окраски, ненормативную лексику: “loser”, “cancer”, “malignancy”, “idiot”, “creep”, “behave”, “stop”, “darling”, “spider”, “death”, “yuk”, “ouch”.

В том же произведении переводчик выбрал междометия «уф» и «фу», разделяя их дефисом для того, чтобы перевести выражения “ouf”, и “paf”. Таким образом ему удалось избежать двусмысленности и введения неологизмов, что могло бы повлиять на изменение семантики в данном контексте. Использовать метод транслитерации удалось только при переводе междометия “wow” — «вау». В процессе перевода междометий с английского языка на русский был использован метод эквивалентного перевода (well — «ну»; “er” — «э»; “ouch” — «ай») («ой») или транскрибирование (oh-oh — «ох-ох»).

Также результаты показали, что эквивалентный перевод является наиболее продуктивным для перевода простых конструкций, описывающих эмоции:

“I turned and she gave me a look — concern and shock and incredulity” (J. Fowles “The Magus”).

«Я повернулся к ней; она смотрела с участием, болью, недоверием».

В другом примере переведенный текст в результате оказался более объемным и экспрессивным, детализируя и развертывая описываемые чувства. В оригинале был использован всего один глагол, который обозначает точность и лаконичность высказывания:

“And then [...] because she warmed to Lola and wanted to draw her closer —

Briony told her about meeting Robbie on the bridge...” (I. McEwan “Atonement”).

«А потом [...] потому, что **испытывала теперь теплые чувства к Лоле** и хотела сблизиться с ней, — Брайони поведала о встрече с Робби на мосту...».

Использование фразовых и модальных глаголов, которые часто становятся идиомами или частью фразеологизмов, делают эмотивные конструкции достаточно сжатыми и короткими, в то время как при переводе на русский они могут удлиняться и расширяться:

“As soon as he left Mrs. Morrison’s office he felt different, better, as if he’d let go and he was now falling through space. It was an exciting feeling, really, and it was much better than the feeling of **hanging on** that he’d had before” (N. Horby “About a Boy”).

«Выйдя из кабинета миссис Моррисон, он сразу же почувствовал себя иначе, словно отпустил руки и парил сейчас в пространстве. Это было действительно волнующее чувство, гораздо лучше, чем то, что он испытывал, **пытаясь удержаться за край**, как прежде».

“The danger is especially apparent if the young person is affected by what has been termed ‘incomplete mourning’ — has, in effect, been unable to achieve the catharsis of grief, and so carries within himself through later years an insufferable burden of which rage and guilt, and not only dammed-up sorrow, are a part, and become the **potential seeds of self-destruction**” (W. Styron “Darkness visible: A memoir of madness”).

«Опасность особенно актуальна, если юноша или девушка переживает так называемую «незавершенную скорбь» — то есть на самом деле им не удастся достигнуть катарсиса в своей печали, поэтому они сквозь годы тащат на себе невыносимое бремя, частью которого являются, помимо самого заблокированного горя, ярость, чувство вины, и оно

может стать в дальнейшем **источником стремления к саморазрушению**».

Эти примеры показывают, что перевод фразеологизмов и идиом является особенно сложным для переводчика. В этом контексте ему приходят в помощь лингвокультурологические знания, креативность и умение сохранить смысл и эмоциональную нагрузку выражения.

Неологизмы — еще одна сложность для русского переводчика. Для их перевода больше всего подходит описательный метод, который подразумевает подбор словосочетаний, предложений, фразеологизмов или клише:

“So I **Nureyeved** the front steps” (J. Barnes “Talking it Over”).

«Затем я легко, как **Нурьев**, вспорхнул по ступеням крыльца».

Языковой фон не повлиял на использование в тексте эмоциональных лексем. Однако существует разница в их эмоциональном наполнении, которое воспроизводится обоими языками. Это доказывает, что использование запаса знаний эмотивной лексики является результатом сложного взаимодействия таких переменных, как языки/культуры и уровень языковой компетентности переводчика. Результаты демонстрируют следующие тенденции при переводе эмотивной лексики с английского языка на русский в литературных произведениях:

1. Построение лексических или синтаксических конструкций таким образом, что русский перевод становится более развернутым и объёмным, чем вариант оригинала в английском.

2. Фразовые, модальные глаголы и неологизмы — наиболее популярные и типичные лексические средства передачи эмотивности, которые возможно подробно перевести с английского на русский язык.

3. Лучшим инструментом для перевода художественных текстов на лексическом

уровне может стать буквальный перевод, который является кратким и емким.

4. Транслитерация и буквальный перевод являются самыми простыми методами, но они неприменимы ко всем категориям лексических и синтаксических единиц. Чаще всего они подходят для перевода восклицаний и междометий.

Таким образом, перевод художественных текстов с английского на русский язык — это поиск приемлемых эквивалентов, которые бы не только выражали те же самые значения, но и выполняли в тексте ту же эмотивную функцию, отвечали лингвоэтнической компетентности и читабельности, а также соответствовали стилистическим нормам. Степень, в которой они могут эффективно передать сообщение, — это вопрос адекватности перевода и качества полученного результата.

Другие исследования показывают, что среди элементов, которые затрудняют процесс перевода художественных текстов с английского на русский язык, помимо модальности, являются отклонения от традиционных грамматических норм. В этом контексте важно уметь понимать особенности использования дискурса и эмотивного потенциала определенных грамматических форм [12, с. 390]. Отклонение от нормы проявляется на уровне использования нетрадиционного употребления временных форм глаголов, вспомогательных и модальных глаголов, наречий, неологизмов и инверсий [2, с. 127–128].

При написании на двух языках одни и те же тексты/истории принимают совершенно другую форму. Некоторые бикультурные билингвы сталкиваются с трудностями при переводе с одного языка на другой из-за непереводаемости некоторых понятий. Существуют исследования, в которых говорится о непереводаемости таких понятий, как английское “*chagrin*” и русское «огорчение» [13, с. 205]. Другой

пример показывает, что английский фразеологизм “*tired and emotional*” в переводе означает «человек в состоянии алкогольного опьянения». Хотя дословный перевод на русский — «усталый и эмоциональный», в этом случае не предполагается эквивалент с таким эмоциональным наполнением [1, с. 34–35].

Заключение

В результате исследования делается вывод о том, что процесс перевода является многоаспектным, целенаправленным с прагматичным принципом, в котором должна учитываться межкультурная коммуникация и навыки перевода. Были рассмотрены концепции и компетенции, связанные со стратегиями, которые необходимо применять в процессе перевода, чтобы прийти к лучшему результату. Переводческий и когнитивно-прагматический анализ эмотивных лексических единиц показал, что наиболее продуктивным методом их перевода с английского языка на русский оказался буквальный или эквивалентный перевод. Среди продуктивных категорий лексики, которая выражает эмоции, в произведениях были определены неологизмы и фразеологизмы. Они требуют особого внимания при переводе, поскольку в этом контексте переводчик должен обладать знаниями в сфере лингвокультурологии и уметь применить навыки сопоставления двух культур и языков на практике. Для их перевода больше всего подходит описательный метод, который подразумевает подбор словосочетаний, предложений, фразеологизмов или клише в целевом языке. Для перевода восклицаний и междометий лучше всего подходит прием транслитерации. Говоря о длине текста, чаще всего русский перевод является более развернутым по сравнению с оригиналом. Это достигается благодаря накоплению лексических конструкций.

Результаты могут способствовать дальнейшим исследованиям в сфере перевода, литературы, лингвистики, лингвокультурологии и преподавания.

Они также будут полезны для пополнения теоретической и практической базы знаний о методах перевода, его особенностях в разных контекстах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Mukhammadieva, N.M., Sharopova, F.* Linguistic Means of Expressing Emotions in English // *Euro-Asia Conferences*. 2021. P. 34–36.
2. *Ozyumenko, V.I.* Grammatical Means of Expressing Emotions in English Discourse // *Russian Journal of Linguistics*. 2015. Vol. 22. No. 1. P. 126–143.
3. *Nasibullova, G.R., Murzabekov, M.K.* Translation of Emotional Media from English to Russian // *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2020. Vol. 25. No. 7. P. 304–310.
4. *Sharipova, D., Muhammadiyeva, N., Mohigul, Q.* The Translation of Grammatical Discrepancies // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. Vol. 24. No. 1. P. 339–345.
5. *Benesch, S., Chapelle, C.A.* Critical Approaches to the Study of Emotions in English Language Teaching and Learning // *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. 2016. P. 1–6.
6. *Usmonova, Z.H., Fayziyeva, A.A.* Lexical and Grammatical Peculiarities of Complex Terms in Isaac Asimov's Works // *Scientific Bulletin of Namangan State University*. 2019. Vol. 1. No. 5. P. 257–262.
7. *Джусоева, А.А.* Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: Московский университет, 2014. 152 с.
8. *Sigareva, N.* The Emotive Component in English-Russian Translation of Specialized Texts // *US-China Foreign Language*. 2014. Vol. 12. No. 3. P. 226–231.
9. *Shabasheva, E., Ignatovich, Y.* Value Component of Phraseological Meaning (Based on the Study of Russian and English Colour Idioms) // *International Journal of Professional Science*. 2020. Vol. 1.
10. *Nasibullova, G.R., Khusnutdinov, R.R., Eleusin, A.* Lexico-Grammatical Transformations in the Translation (By Example of the Novel “Eyeless in Gaza” by A. Huxley) // *Revista Publicando*. 2017. Vol. 4. No. 13 (2). P. 447–458.
11. *Гараева, М.Р., Гиниятуллина, А.Ю.* Переводческий анализ текста. Казань: КФУ, 2016.
12. *Nicolaeva, P.* English Phraseological Units Denoting Negative Emotions: Peculiarities of Their Translation into Russian and Gagauzian // *Perspectivale și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației*. 2019. Vol. 6. P. 388–392.
13. *Ożańska-Ponikwia, K.* Emotional Expression in a Foreign Language. What Factors Influence the Choice of a Non-Native Language While Expressing Emotions // *Linguistica Silesiana*. 2012. Vol. 33. P. 203–219.

REFERENCES

1. *Mukhammadieva, N.M., Sharopova, F.* Linguistic Means of Expressing Emotions in English. *Euro-Asia Conferences*, 2021, pp. 34–36.
2. *Ozyumenko, V.I.* Grammatical Means of Expressing Emotions in English Discourse, *Russian Journal of Linguistics*, 2015, vol. 22, No. 1, pp. 126–143.
3. *Nasibullova, G.R., Murzabekov, M.K.* Translation of Emotional Media from English to Russian, *Utopía y Praxis Latinoamericana*, 2020, vol. 25, No. 7, pp. 304–310.

4. Sharipova, D., Muhammadiyeva, N., Mohigul, Q. The Translation of Grammatical Discrepancies, *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 2020, vol. 24, No. 1, pp. 339–345.
5. Benesch, S., Chapelle, C.A. Critical Approaches to the Study of Emotions in English Language Teaching and Learning. *The Encyclopedia of Applied Linguistics*, 2016, pp. 1–6.
6. Usmonova, Z.H., Fayziyeva, A.A. Lexical and Grammatical Peculiarities of Complex Terms in Isaac Asimov's Works, *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 2019, vol. 1, No. 5, pp. 257–262.
7. Dzhioeva, A.A. *Anglosaksonskij mentalitet skvoz prizmu anglijskogo yazyka* [Anglo-Saxon Mentality through the Prism of the English Language]. Moscow, Moskovskij universitet, 2014, pp. 152. (in Russ.)
8. Sigareva, N. The Emotive Component in English-Russian Translation of Specialized Texts, *US-China Foreign Language*, 2014, vol. 12, No. 3, pp. 226–231.
9. Shabasheva, E., Ignatovich, Y. Value Component of Phraseological Meaning (Based on the Study of Russian and English Colour Idioms), *International Journal of Professional Science*, 2020, vol. 1.
10. Nasibullova, G.R., Khusnutdinov, R.R., Eleusin, A. Lexico-Grammatical Transformations in the Translation (By Example of the Novel "Eyeless in Gaza" by A. Huxley), *Revista Publicando*, 2017, vol. 4, No. 13 (2), pp. 447–458.
11. Garaeva, M.R., Giniyatullina, A.Yu. *Perevodcheskij analiz teksta* [Translation Analysis of the Text]. Kazan, Kazanskij federalnyj universitet, 2016. (in Russ.)
12. Nicolaeva, P. English Phraseological Units Denoting Negative Emotions: Peculiarities of Their Translation into Russian and Gagauzian. *Perspectivale și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației*, 2019, vol. 6, pp. 388–392.
13. Ożańska-Ponikwia, K. Emotional Expression in a Foreign Language. What Factors Influence the Choice of a Non-Native Language While Expressing Emotions, *Linguistica Silesiana*, 2012, vol. 33, pp. 203–219.

Воболевич Алёна Александровна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов, vobolevich3797@gmail.com

Alena A. Vobolevich, Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Peoples' Friendship University of Russia, vobolevich3797@gmail.com

Статья поступила в редакцию 06.06.2022. Принята к публикации 02.12.2022

The paper was submitted 06.06.2022. Accepted for publication 02.12.2022